

Влияние религиозных норм на формирование правовых норм в сферах семьи и брака

Научный руководитель – Таилова Айша Габировна

Магомаева Лейла Амаровна

Студент (специалист)

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва, Россия

E-mail: leylamag03@gmail.com

Актуальность темы. В современном мире, несмотря на процесс глобализации и секуляризации общества, религия продолжает оказывать фундаментальное влияние на социальные институты. Семья и брак являются теми сферами человеческой жизни, где связь между духовными традициями и светским правом проявляется наиболее отчетливо. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью понимания корней правовых систем, поскольку многие современные юридические дефиниции — такие как моногамия, условия расторжения брака, права и обязанности супругов — уходят корнями в религиозные догматы. Исследование этого взаимодействия позволяет лучше понять векторы развития семейного законодательства в разных странах.

В России история демонстрирует тесную связь религии и права: Домострой XVI века, основанный на православных канонах, регулировал семейную иерархию, где муж — глава, а жена подчиняется. После 1917 года советская власть попыталась секуляризировать институт семьи, узаконив разводы и аборты, но даже в РСФСР 1926 года сохранялись элементы церковного права в вопросах опеки над детьми (приоритет матери, как в византийском праве).

Влияние религии на семейное право — это естественный исторический процесс. Религиозные нормы выполняют функцию сохранения преемственности поколений и укрепления института семьи. Правовые системы, которые игнорируют этот пласт культуры, рискуют столкнуться с отторжением норм обществом. Разумный синтез традиций и современных правовых стандартов является залогом эффективного регулирования семейных отношений.

Вопросы трансформации этих норм в светское законодательство подробно исследует М. Н. Кузнецов, акцентируя внимание на сохранении традиционных ценностей в законе. [4] Наконец, Г. В. Мальцев в своих исследованиях доказывает, что культурные и религиозные традиции являются тем «социальным цементом», который удерживает стабильность правовых норм о браке. [5]

Гендерное равенство и наследование: В исламском праве (шариат, сура 4:11 Корана) доли наследства дифференцированы по полу (сын получает вдвое больше дочери), что объясняется обязанностью мужчин содержать семью. В светских системах (Гражданский кодекс Франции, ст. 731–755) применяется равное деление. Компромисс в странах вроде Марокко (Mudawana 2004): дочери получили равные права на развод, но сохранились гендерные квоты в наследовании.

Исторически нормы религии были первичны по отношению к государственным законам. Религиозные тексты (Библия, Коран, Тора) веками регламентировали порядок вступления в брак, определяли роль мужчины и женщины, а также устанавливали запреты. Исследователи отмечают, что даже в светских государствах «дух» религиозного права сохраняется в этических установках законодателя.

Одной из главных проблем является конфликт между традиционными религиозными нормами и современными либеральными правовыми трендами. Это проявляется в вопросах гендерного равенства, процедур развода и определении состава семьи. В светских государствах возникает сложность соблюдения баланса: как учитывать религиозные чувства верующих, не нарушая при этом конституционный принцип отделения церкви от государства.

Основной риск заключается в возникновении «теневого правосудия». Религиозные арбитражи зачастую выносят решения, которые признаются общиной, но игнорируются государством. Это порождает феномен «хромящих браков» (*limping marriages*): пара считается разведенной по религиозным канонам, но остается в браке по государственным законам, или наоборот. В Израиле, например, отсутствие гражданского брака вынуждает граждан выезжать за границу (часто на Кипр) для заключения союза, который государство признает *постфактум*, обходя исключительную юрисдикцию раввинатских судов.

Правовой дуализм усложняет и международные отношения. Вопрос признания иностранных судебных решений, основанных на религиозных нормах, часто заходит в тупик. Например, европейские суды могут отказаться признавать решение о разводе из страны, где женщина была лишена права на алименты или опеку над детьми по религиозным соображениям, мотивируя это защитой прав человека.

Процедуры развода: Религиозные нормы требуют согласия мужа (талак в исламе, гет в иудаизме), в то время как либеральное право вводит «нетолерантный развод» (*no-fault divorce*, США с 1969 г., Калифорния). В Турции до 2018 г. женщина не могла развестись без согласия мужа; реформа позволила судебный развод по решению суда, но с учетом «религиозных чувств» (исключение многоженства).

Рассматривая данную проблематику, нельзя не упомянуть труды ведущих ученых. Например, А. И. Абрамов подчеркивает, что религиозные нормы выступают ценностным фундаментом, на котором выстраивается здание правовой системы.[1] В свою очередь, М. В. Антонов в своих работах указывает на глубокую связь между церковным и гражданским правом в контексте формирования моральных императивов общества.[2] Т. В. Кашанина рассматривает религию как один из ключевых регуляторов, который на ранних этапах полностью заменял собой семейное право.[3]

Традиции допускают полигамию (до 4 жен в Коране 4:3), полиандрию (в тибетском буддизме) или клановая опека сирот. Либеральные конституции (ЕСПЧ, дело *S.A.S. v. France* 2014) запрещают полигамные браки, признавая только моногамный союз. Исключение — Канада, где «*de facto* полигамия» толерируется для иммигрантов, но без юридического статуса.

Таким образом, религиозное право не «устарело», а трансформируется, обеспечивая устойчивость семейных институтов в эпоху глобализации. Государство, отвергающее этот фундамент, рискует утратить легитимность в глазах общества.

Литература

1. Абрамов А. И. Понятие реализации правовой политики // Правоведение. – 2019. – № 3. – С. 12-18.
2. Антонов М. В. Право и общество в концепции правового государства // Труды Института государства и права РАН. – 2020. – Т. 15. № 2. – С. 45-62.
3. Кашанина Т. В. Происхождение государства и права. – М.: Проспект, 2021. – 304 с.
4. Кузнецов М. Н. Международное частное право: учебник. – М.: Юстиция, 2022. – 448 с.
5. Мальцев Г. В. Культурные традиции права. – М.: Норма, 2023. – 608 с.